

Женщина в белом халате, накинутом на плечи, словно плащ, вошла в зал. На ней были ярко-красные туфли на восьмисантиметровой шпильке, а под халатом поблескивало расшитое пайетками платье, больше подходящее для ночного клуба.

Прямые волосы, ярко-красные губы, вид одновременно деловой и вызывающе женственный. Она прошла через зал, глядя сквозь всех присутствующих, словно никого вокруг не существовало.

Вскоре недалеко от Сюй Цзай раздался взволнованный шепот:

— Явилась королева.

— Королева?

Ян Вэньцзюнь поспешил поделиться с Сюй Цзай тем, что ему удалось разузнать:

— Си Мэньчуань, абсолютная королева нейрохирургии в Первой больнице. Пятьсот операций в год на всё отделение, триста из них проводит она сама. И ни одной ошибки.

Если бы за операцию взялась она, был бы шанс спасти отца, которого лучшие нейрохирурги из клиники Мэйо в США уже приговорили к смерти?

— Но говорят, она берется далеко не за все случаи.

Чэн Чэнь удивилась:

— Разве врач может выбирать пациентов?

Ян Вэньцзюнь покачал головой:

— Этого я не знаю. У великих врачей всегда свои странности.

Сюй Цзай вытянула шею, наблюдая, как Си Мэньчуань бесцеремонно уселась рядом с заведующим хирургическим отделением.

Тот с презрением покосился на нее и с раздражением выдернул из-под ее локтя свой блокнот для записей:

— Доктор Си, вы снова опоздали.

Си Мэньчуань откинулась на спинку стула, упершись каблуками в пол, и искоса взглянула на лысого старика:

— Опоздала — это не значит не пришла. А такие скучные вещи, как совещания, вполне могут делать такие скучные люди, как вы.

Заведующий нахмурился:

— Вы...

Лу Сыхэн, сидевший через три кресла, едва заметно приподнял бровь, глядя в их сторону.

Заведующий тут же умолк.

Лу Сыхэн кивнул Си Мэньчуань в знак приветствия, и та лишь слегка вскинула подбородок.

Этот эпизод никак не повлиял на речь Лу Сыхэна. В самом конце он внезапно добавил:

— Что касается вопросов медицинской безопасности, я хочу еще раз подчеркнуть: никому не позволено действовать за пределами своих полномочий.

Он сделал паузу, и его холодный, пронзительный взгляд устремился на последний ряд:

— Особенно это касается новых интернов.

Упомянутые интерны тут же зашумели.

— О ком это говорит ректор Лу?

— Вы что, не слышали? В третьей группе кто-то, пока наставника не было рядом, самовольно провел трепанацию черепа пострадавшему, чтобы снизить давление.

— Да откуда у тебя такие сведения? Почему тогда руководство не выпустило официальное предупреждение?

...

Чэн Чэнь спросила Сюй Цзай:

— Вы с Ян Вэньцзюнем участвовали в той экстренной помощи, вы не видели или не слышали, кто это сделал?

Сюй Цзай обменялась взглядом с Ян Вэньцзюнем, и оба промолчали, храня тайну.

После совещания ректор по учебной работе и Лу Сыхэн вместе отправились приветствовать интернов из Пекинского медицинского университета.

Студентки выстроились в очередь, чтобы пожать руку ректору Лу, а самые смелые сразу называли свои имена, факультеты и номера студенческих билетов.

Все ради того, чтобы вырваться наверх.

На красивом лице Лу Сыхэна застыла дежурная улыбка, которую Сюй Цзай считала лишь лицемерной маской.

Насколько он был скотом наедине с ней, настолько же сейчас казался обходительным и вежливым.

Прирожденный политик.

Пока она предавалась этим мыслям, рука, которая еще вчера сплеталась с ее в страстных объятиях, протянулась к ней.

Чэн Чэнь подтолкнула застывшую подругу.

Раздался низкий, бархатный голос мужчины:

— У этой студентки есть какие-то соображения?

Все взгляды тут же скрестились на Сюй Цзай.

Та смущенно закусила губу и, не имея другого выхода, едва коснулась его пальцев.

Только она хотела отстраниться, как мужчина крепко сжал ее ладонь в своей. Мало того, он стал незаметно поглаживать большим пальцем тыльную сторону ее кисти.

Словно любовники, скрывающиеся от всех.

Сюй Цзай мгновенно вспыхнула — не от застенчивости, а от гнева.

Прежде чем она успела взорваться, Лу Сыхэн отпустил ее руку.

Кто-то делал вид, что ничего не понимает, а кто-то действительно был не в курсе. Но люди, работающие с начальством, всегда отличались проницательностью и умом.

Сопровождавший их декан клинического факультета представил ее Лу Сыхэну:

— Ее зовут Сюй Цзай, она учится на клинической медицине по программе бакалавриата и магистратуры. При поступлении она показала лучший результат на курсе.

Лу Сыхэн, словно услышал об этом впервые, похвалил:

— Лучший балл в Пекинском медицинском? Студентка Сюй, должно быть, очень умна.

Сюй Цзай, оказавшись в центре внимания, была вынуждена ответить:

— Ректор Лу, вы ошибаетесь. Я перепоступала, и лишь благодаря хорошему наставнику мне посчастливилось попасть в Пекинский медицинский.

Лу Сыхэн с интересом спросил:

— Что же это за наставник такой выдающийся?

Сюй Цзай выпалила:

— Старшекурсник из старшей школы.

Черные глаза за стеклами очков потемнели.

Разговор не получил продолжения — Лу Сыхэн нашел предлог, чтобы покинуть зал.

Сюй Цзай осталась стоять на месте, пребывая в растерянности.

Он что, злится?

*

Стажировка в больнице длилась два месяца: терапия, хирургия, акушерство, педиатрия, реанимация, операционная — по неделе в каждом отделении, по трое в группе с одним

наставником.

Поскольку Сюй Цзай с ребятами уже провели три дня в отделении неотложной помощи, они решили остаться там до конца недели.

Их наставницей все так же оставалась та дежурная врач, которую Сюй Цзай чуть не лишила годовой премии.

Тан Цзяцзя сама не знала, какая удача ей улыбнулась — после такого серьезного медицинского инцидента руководство больницы даже не пикнуло. Но она не смела расслабляться, мечтая отрастить еще пару глаз, чтобы следить за интернами.

Пациенты шли нескончаемым потоком, врачи в неотложке работали на износ.

Вдруг снаружи донесся шум. Медсестра, нацепив на голову защитный шлем, вбежала в кабинет с криком:

— Доктор Тан, у входа в приемный покой скандал, там родственники пациентов бушуют!

Когда Сюй Цзай обернулась к столу Тан Цзяцзя, та уже залезла под него и жестом позвала их к себе:

— Вы чего застыли? Жить надоело? Быстро в укрытие!

Сюй Цзай и Ян Вэньцзюнь часто слышали о подобном в новостях, но сами никогда не сталкивались, поэтому на мгновение опешили.

Сюй Цзай вдруг вспомнила, что Чэн Чэнь уже некоторое время назад ушла сопровождать пациента на рентген. По времени она должна была уже возвращаться, а путь ее как раз лежал через главный вход.

Она выхватила телефон.

Гудки шли долго, пока наконец не ответил механический женский голос:

— Абонент временно недоступен...

Сердце Сюй Цзай пропустило удар. Она схватила запасной шлем медсестры и выбежала в коридор.

— Эй! Ты что, с ума сошла?!

У стеклянных дверей приемного покоя собралась огромная толпа — пациенты и их родственники обступили место происшествия в несколько рядов.

— Это точно вина больницы, иначе стали бы люди ехать за тысячу километров?

— Это чертова больница! У меня был простой насморк, так они с меня две тысячи содрали за кучу анализов. В Америке медицина вообще бесплатная!

— Правильно бьют! Надо их проучить, чтобы знали свое место, а то возомнили о себе бог весть что!

...

Хотя охрана больницы уже прибыла, их рук не хватало даже на то, чтобы просто поддерживать порядок, не говоря уже о спасении несчастного интерна.

Девушку в белом халате тащила за волосы к выходу грузная женщина с остервенелым лицом, выкрикивая ругательства:

— Ах ты дрянь, осмелилась мне отвечать? Если не отдашь триста тысяч, сегодня я тебя здесь приблю!

С этими словами женщина замахнулась, собираясь ударить Чэн Чэнь по лицу.

Чэн Чэнь с детства была слабой и худощавой, а ее противница — мощная, словно привыкшая к тяжелой работе в поле. Девушка не могла ей противостоять и просто зажмурилась, ожидая удара.

Раздался вскрик.

Но боли не последовало.

Чэн Чэнь открыла глаза.

На солнце, против света, стояла девушка с хвостом, сжимая в руке шлем. Ее голос звучал угрожающе:

— Здесь правовое государство, и я не позволю вам творить беззаконие!